

Глеб Карпинский
Мечта
о Мексике

Весёлая История

Глеб Карпинский

Мечта о Мексике. Весёлая история

«Издательские решения»

Карпинский Г.

Мечта о Мексике. Весёлая история / Г. Карпинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938365-5

«Мечта о Мексике» — это весёлая история о том, как самодостаточный и имеющий на все свое собственное мнение пенсионер из России, устав от надоедливых родственников и нерешенных проблем, решил исполнить свою давнюю мечту — полететь в Мексику. Что из этого получилось, Вы узнаете из этой книги.

ISBN 978-5-44-938365-5

© Карпинский Г.
© Издательские решения

Содержание

МЕЧТА О МЕКСИКЕ	6
Бар открывается только на высоте семь тысяч метров	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мечта о Мексике Весёлая история

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская
Фотограф Глеб Карпинский

© Глеб Карпинский, 2019
© Глеб Карпинский, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-8365-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МЕЧТА О МЕКСИКЕ

Анатолий Петрович посмотрел на свои часы. До взлета оставалось немного, давно объявили посадку, а он все медлил. Он отошел от табло и подошел к окну, через которое видно было посадочное поле. Шел снег, и это было символично. Что ж! За спиной седьмой десяток, разведенная жена с кучей любовников, две взрослых дочери и пятеро внуков, да еще старик-отец, полностью выживший из ума и паразитирующий на его терпении. Ну, что еще? Да, пожалуй, Людка из Сыктывкара, но это все какие-то сантименты...

Он встал в очередь за молодой парой, видимо отправляющейся в Мексику на отдых. За спиной рюкзаки. Они что с палатками едут что ли? Ну, бог с ними! Молодежь! Вот он в свои двадцать лет был героем труда, тружеником, начальство без него как без рук, он и отпуска не видел, отказывался, да какой отпуск, когда стране нужен план.

«Ну, Петрович, как же это ты решился?» – спросил он вдруг себя.

«К черту все, сколько можно, хватит, пора и честь знать!» – вот такие мысли появлялись в голове нашего героя, пока очередь медленно двигалась к стойке регистрации.

Потом в голове запел предательский мотив Малинина «Поручик Галицын, а, может, вернемся?» Терпеть не мог он Малинина, а тут, зараза, привязался.

Буквально на днях Анатолий Петрович продал свой огород в четыре сотки. Ну, огородик так себе, не на Рублевке, но поближе к столице. Почти тридцать лет сажал там картошку с капустой, дачи не построил, лишь сарайчик от дождя. Дачи не строил намеренно, не потому что денег не хватало. Наоборот хватало! Просто, зачем строить хоромы, когда все равно помирать. Вот так всю жизнь и просуществовал этот огородик в четыре сотки, зарастая травой и малиной, в окружении коттеджей и вилл. Не жалко огорода! Хотя жаль виноград. Его Анатолий Петрович все же любил. Хотя, если бы его кто спросил, любил ли он кого в жизни, он ответил бы, что глупости все это, или еще более угрожающей фразой «Чего?». Так что лучше не спрашивать.

Но читатель должен знать все об Анатолии Петровиче. И если и любил что Анатолий Петрович по-настоящему, так это этот виноград Изабелла, удивительно живучий в наши московские морозы. Да и вино из него отменное получалось. При правильном уходе и обрезке виноград вызревал, хотя конечно раз на раз не приходилось. Вот прошлым летом не вызрел, но Анатолий Петрович – умный мужик, добавил мед и приготовил вкусное вино. И пил его в одиночку, иногда с бывшей женой и соратницей по коммуналке, но большей частью в одиночку. Так надежнее как-то.

– Ваш билет и паспорт! – спросили его вдруг на стойке, и наш герой протянул документы.

– Проходите, сеньор Синичкин!

«И все? Так вот легко?» – не унималось в голове.

Люди погрузились в автобус, кто сидел, кто стоял. Анатолию Петровичу уступили место. Видимо, его грузный вид измотанного, уставшего человека вселял людям уважение, а, может,

даже сочувствие у молодой женщины. Он присел на ее нагретое место, побеспокоил рядом сидящего мужичка в деловом костюмчике, читающего газету на испанском.

– Ну все, поехали? – сказал Анатолий Петрович на весь салон, но автобус не спешил. Может, рейс задерживается.

Он невольно посмотрел на женщину, которая уступила ему место. Молодая, красивая, около сорока лет, стройные ноги, вот пожалуй и все, что увидел Анатолий Петрович.

– Да-с... – сказал он вслух и достал из кармана початую бутылку виски.

– Как Вас пропустили? – искренно удивилась женщина. – У меня две бутылки отобрали, сказали «нельзя».

Он посмотрел на нее уставшими глазами, сделал паузу и отвинтил крышку бутылки.

А почему, правда, у него не забрали алкоголь, хотя черным по белому предупреждали, что с собой ничего не проносим?

– Да-с, не посмели! – и он опрокинул бутылку в свое иссохшее горло.

Мужичок в костюмчике еще больше отодвинулся к окну, и Анатолий Петрович позволил себе по-барски раздвинуть ноги.

– Да-с, не посмели! – зачем-то он еще раз сказал эту фразу, и ему она очень понравилась своей многозначительностью.

На этот раз он взглянул в лицо этой женщины и увидел обычное русское лицо, светлые волосы, серые глаза, небольшой рот.

– Можно? А то я так волнуюсь! – улыбнулись эти тонкие губы, и он протянул ей бутылку.

– Отличный виски! – пригубила женщина.

– Э... нет... не отличный... полное г...! – выругался Анатолий Петрович, – чай со спиртом, дурят нашего брата! Но ничего! Русская печень все стерпит, все!!!

И Анатолий Петрович показал в потолок свой мощный кулак. Да таким кулаком в свою молодость он быка валил, да и сейчас есть еще силы, есть!

Женщина улыбнулась, не замечая его грубость, и сделала еще один скромный глоток.

– Вы знаете, там у них текила с солью, ух... гонят из кактусов, пробовали?

Анатолий Петрович покачал головой, думая про себя, что эта женщина и не такой уж плохой собеседник.

– Зачем Вам туда? – спросил он ее напрямик, – зачем?

Она опять улыбнулась и отдала ему почти уже пустую бутылку. Затем она наклонилась к Анатолию Петровичу так, что ее белокурая прядь тронула морщины на его потном лбу, и он невольно вдохнул хороший женский запах.

– В Мексике можно неплохо заработать на продаже человеческих органов, – прошептала она на ухо Анатолию Петровичу, – там хороший кокс, самые древние пирамиды, ну и лучшие пляжи само собой.

Анатолий Петрович посмотрел на нее, пытаясь понять, шутит она или говорит правду, но автобус тронулся, и женщина перехватила за поручень и отвернулась.

– Ну что там пишут-то? А? – не унимался Анатолий Петрович.

На этот раз жертвой его любопытства был сосед в костюмчике.

– Да ничего особенного. Вот нападение вооруженных бандитов на целую деревню, перекрыли мост и целый день грабили крестьян, уносили все, что можно, даже старые телеги, дикари!

– Да-с! – многозначительно икнул Анатолий Петрович и поставил пустую бутылку себе под ноги. – Да-с.

Он представил, как вооруженные бандиты заходят к нему на огород в надежде поживиться морковкой. «Ну, бл..!», – кричит им Анатолий Петрович, хватая лопату и еб..ша их с плеча. «Капиталисты, бл..!».

Автобус качнуло, видать, приехали. Люди стали выходить и подниматься по трапу самолета. Снег по-прежнему шел.

«Насколько я еду, а? – подумал Анатолий Петрович, пропуская вперед пассажиров, – ну на год где-то, если дед не помрет, хотя наверно, старый хрен всех нас переживет!»

И тут он хотел было сделать шаг назад, то есть отказаться от этой поездки, и на это Анатолий Петрович был способен, ему не жалко было денег, он вообще их никогда не считал, даже когда их и не было.

– Давайте я Вам помогу! – услышал он знакомый голос своей собеседницы. И она протянула ему руку.

– Зачем Вам этот прутик? – удивилась попутчица.

– Прутик? – Анатолий Петрович нахмурился. – Это, дорогуша, не прутик.

Он действительно держал в руке черенок винограда.

– Это память, это черт знаешь что!

Он встал ногой на трап и еще раз оглянулся. Все было уже в снежной пелене, пустой автобус еще стоял и тархтел у трапа, словно специально ждал его, Анатолия Петровича.

– Скажите, Вы зайцев боитесь? – спросил он свою навязчивую собеседницу, грузно поднимаясь по трапу, но она ему не ответила.

«Интересно, что сказала бы Людка, если бы увидела меня, поднимающегося по трапу самолета, улетающего в сторону Мексики, ну, что бы она сказала, увидев меня, держащего за руку вот эту мадам?»

И он четко представил Людку, крутящую пальцем у виска. На этот раз, наверно, она была права.

– А Вы случаем родом не из Сыктывкара? – успел спросить он обозленную на его медлительность стюардессу, когда за его спиной тронулся трап.

Бар открывается только на высоте семь тысяч метров

– Пожалуйста, не занимайте проход, – улыбнулась ему стюардесса в белоснежной блузе с длинными рукавами и желтой, бросающейся в глаза, юбке.

Анатолий Петрович почесал затылок, растерянно оглядываясь по сторонам. Раньше он никогда не летал на таких самолетах. Разве что иногда в Минск, когда был мальчишкой, пиво дешевое попить. Там оно стоило в разы дешевле, а разница с лихвой покрывала затраты на билеты. Паспорта не требовались. Время полета занимало обычно часа полтора, так что приходилось прогуливать уроки, а к обеду уже быть дома, по дороге поливая каждый куст.

«Эх, было время...», – вздохнул он с ностальгией.

– Какое Ваше место? – разбудила его от дум стюардесса и, осторожно выхватив из его медвежьей лапы билет, указала в сторону хвоста самолета. – Вон туда, пожалуйста. У иллюминатора. Проходите, проходите! Скоро взлетаем.

Она все еще улыбалась, но видно было, что медлительность и неповоротливость Анатолия Петровича раздражали ее. Он действительно вел себя, как слон в посудной лавке, наступая незадачливым пассажирам на ноги и задевая их ручные клади.

– *Pacta sunt servanda*, – загадочно погрозил стюардессе указательным пальцем Анатолий Петрович.

– Я не понимаю, – виновато улыбнулась она и невольно шмыгнула напудренным курносим носиком, пропуская Анатолия Петровича мимо себя.

– *Pacta sunt servanda*, – повторил он опять уже громче, и, видя недоумение пассажиров, с одолжением перевел: «Договора должны соблюдаться».

Где он слышал это латинское изречение, он не помнил, но оно прекрасно подходило его солидному, никуда не спешащему виду.

Протискиваясь вперед, он задел стюардессу своим животом, обходя ее со спины, и явно смакуя ее недовольное кряхтенье. Ее упругая попка напомнила ему теннисный мячик.

«Где их таких подбирают? – подумалось ему, и он представил себя размахивающим ракеткой на корте и вдруг нахмурился.

На той стороне, через сетку, его ждала с бигуди на голове, упершись кулаками в бока, Людка из Сыктывкара.

«Блин, поиграть что ль нельзя...», – оправдывался он, пытаясь развеять навязчивый образ и подавал подачу.

По пути к своему месту, он почему-то кивнул неказистому священнику, облаченному в длиннополую черную одежду. У того только-только начинала курчавиться борода и расти пушок на бакенбардах, а он уже имел степенный вид страдальца, повидавшего многие виды.

Его глаза были наполовину закрыты роскошными, пушистыми ресницами. Казалось, молодой священник уже парит в облаках, отсчитывая своими четками минуты встречи с Богом. Он бросил вялый, отрешенный от всего мирского взгляд на Анатолия Петровича, кивнувшего ему и как бы склонившемуся в услужливом поклоне, и слегка приподнял правую руку, скорее по привычке, для благословения или поцелуя. Но Анатолий Петрович, будучи заядлым атеистом, сделал останавливающий знак ладонью и шепотом произнес:

– Больше ни-ни!

Затем, словно распознав в темноте привидение, он отмахнулся от священника, чем вызвал на безмятежном лице того легкую блаженную ухмылку уголком рта.

– Тьфу ты, думал, зять младшей померещился, – оправдывался перед народом Анатолий Петрович. – Того тоже передернуло как-то, когда обпился. Спрашивает, верю ли я в Бога. Ну, я ему кулак показываю. Чего? Чего ты несешь, черт! Иди, опохмелись. В какого Бога? Это Тот, кто допускает избиение младенцев? А когда бьют, говорит – терпи?

– Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, – уточнил елейным голосом священник, все еще находясь в нирване.

Слова у него вылетели также, по привычке, словно на зазубренном уроке в семинарии.

– Чего? – возмутился наш герой, выпучив глаза, и, понимая, что продолжение разговора с религиозными фанатиками бесполезно, продолжил путь.

– Утешайся Господом, и Он исполнит желание сердца твоего, – промолвил сочувственно священник уже вдогонку и перекрестил «заблудившегося в бездне».

– Вот-вот и я о том же... – икнул Анатолий Петрович. – *Pacta sunt servanda*.

Юрасика, бывшего зятя младшей, Анатолий Петрович ценил больше всех на свете. И все это шло от какого-то семейного мазохизма, неизбежного и непонятного здравому рассудку положения, ибо сам Юрасик, побывав однажды в горячей точке, окончательно слетел с катушек и делал всегда то, что хотел, не неся при этом никакой ответственности. Результатом такой философии стал дуэт дико орущих погодок, постоянные шатания молодоженов от любви до ненависти, да последующий за этим бракоразводный процесс, за время которого родилась еще одна девочка, а также планировались и другие. Все это Анатолий Петрович видел наглядно, так как младшая дочь с детьми жила у него в соседней комнате, а зять был приходившим и уходящим с самого первого с ним знакомства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.